

шательством senatorской оппозиции можно объяснить то, что во главе восстания оказались Ипатий и Помпей. Тем не менее, испытывая некоторое влияние senatorских кругов, народ постоянно выходит из-под их контроля. Так, направившись к Пробу и не найдя его там, толпа подожгла его дом ¹⁴⁶, хотя это, бесспорно, не входило в планы аристократии. Вопреки желанием senatorов, народ отправился на решительный штурм дворца ¹⁴⁷, который, возможно, ему и удалось бы взять, если бы во главе его стоял талантливый и решительный полководец. Ипатий же и Помпей, в руках которых оказались судьбы восставшего народа, лишь только ослабили его, лишили инициативы и в какой-то степени способствовали подавлению восстания. Уже самое провозглашение императором Ипатия по существу означало для народных масс поражение. Продержавшись с успехом столько дней, народ вместе с тем не представлял реально своих целей, и царистские иллюзии одержали верх ¹⁴⁸. В значительной степени это ускорило разгром столь сильного народного восстания.

Итак, несмотря на влияние senatorской аристократии и династической оппозиции, восстание Ника было прежде всего народным движением и таким сохранилось в памяти современников. Таким изображали его и более поздние авторы, вопреки стремлению Юстиниана представить это восстание как династический заговор.

что народ хранил добрые воспоминания об Анастасии, основано на недоразумении (Ю. Кулаковский. Указ. соч., т. II, стр. 82—83; Ch. Diehl. Justinien et la civilisation byzantine au VIe siècle. Paris, 1901, p. 456; L. Chassin. Op. cit., p. 52).

¹⁴⁶ Chron. Pasch., p. 622.

¹⁴⁷ Procop., В. Р., I, 24, 31.

¹⁴⁸ З. В. Удальцова. Народные движения в Византии при Юстиниане. Восстание Ника (532), стр. 291, 295.